Общая психология

УДК 159.923.2

Влияние детско-родительских отношений на формирование психологической зависимости от других в период взрослости

The influence of child-parental relationship on the formation of psychological dependence during the adult period

Мудрак С.А., Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, mudraksa@mgsu.ru

Mudrak S., Moscow State University of Civil Engineering, mudraksa@mgsu.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.034

Ключевые слова: психологическая зависимость от других, детско-родительские отношения, развитие личности, эмоциональное отвержение, психологическая помощь.

Keywords: psychological dependence on others, child-parent relations, personality development, emotional rejection, psychological assistance.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии дисфункции в детско-родительских отношениях на возникновение отношений по типу психологической зависимости в период взрослости. На основе теоретического анализа научного материала автор делает предположение о существовании двух типов личностных особенностей при зависимости, генезис которых предопределен особенностями субъективного переживания дисфункций детско-родительских отношений. Результаты эмпирического исследования позволяют констатировать, что у лиц, обратившихся за психологической помощью, в подавляющем большинстве случаев диагностируется субъективное переживание высокого уровня отвержения родителями в сочетании с высоким уровнем директивности и контроля, особенно со стороны матери, положение в детско-родительской семье переживается как «я не значим для семьи». Это соответствует гипотетически выделенному автором первому типу личностных особенностей при зависимости. Поведенное эмпирическое исследование позволило апробировать комплекс методик, направленных на выявление субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью.

Abstract. The article deals with the influence of dysfunction in child-parent relationships on the emergence of relationships of the type of psychological dependence in adulthood. Based on the theoretical analysis of the scientific material, the author makes an assumption about the existence of two types of personal characteristics in addiction, the genesis of which is predetermined by the peculiarities of the subjective experience of dysfunctions of child-parent relations. The results of the empirical study allow us to state that in the vast majority of cases, those who seek psychological help are diagnosed with a subjective experience of a high level of rejection by their parents, combined with a high level of directive and control, especially on the part of the mother, the situation in the parent-child family is experienced as "I am not important for the family". This corresponds to the first type of personality traits hypothetically identified by the author in addiction. The behavioral empirical study allowed us to test a set of methods aimed at identifying the subjective experiences of child-parent relationships in clients with psychological dependence.

Введение. Крайне выраженная зависимость от другого человека – феномен, который часто наблюдается у лиц, обратившихся за психологической помощью. Сам субъект зачастую воспринимает такую зависимость (на сознательном или бессознательном уровне) как помеху в реализации собственного «Я», потерю идентичности и целостности.

Можно выделить несколько уровней проявления этого феномена: поведенческий, мотивационный, а также субъективных переживаний и эмоциональных реакций.

Внешний (поведенческий) уровень отличается навязчивым стремлением постоянно находиться рядом с другим человеком (объектом привязанности). В отсутствие объекта

привязанности наступает резкое снижение продуктивной активности. На мотивационном уровне формируется конфликт между собственной системой ценностей и необычайно значимой системой ценностей объекта зависимости. Для эмоционального уровня характерна амбивалентность эмоциональных переживаний по отношению к объекту зависимости, отсутствие субъективной удовлетворенности при общении с ним, наличие депрессивных переживаний при удалении объекта, вплоть до ощущения полного опустошения и суицидальных мыслей.

Состояние психологической зависимости имеет неблагоприятное воздействие на показатели и устойчивость самооценки личности, проявление ее волевых качеств, степень успешности в реализации собственных целей. Это состояние может привести к невротизации и психосоматизации, что является показателем глубокого внутреннего конфликта.

Коррекция состояния психологической зависимости сложна и достаточно продолжительна. Ее характер зависит от механизмов возникновения зависимости, от наличия личностных предрасполагающих факторов.

Представители психоанализа первыми обратили внимание на дисфункции отношений с родителями в раннем детстве как возможную причину формирования психологической зависимости в дальнейшем. Как справедливо отмечают И.Н. Кириленко и С.Б. Овсяник именно З. Фрейд «создал исследовательское пространство, послужившее научной платформой для многих последующих концепций и направлений, характеризующих сферу детско-родительских отношений» [10, с.67]. Нарушение ухода за ребенком на первом году жизни, эмоциональная депривация или отверженность, неконгруэнтное отношение к ребенку со стороны матери, ее депрессивность и высокая тревожность приводят к фиксации личности ребенка на ранних стадиях развития (З. Фрейд, 1923, О. Фенихель, 1945, О. Кенберг, 1976) [17;18;24;25]. У таких людей часто формируется зависимость от других, они пассивны и безынициативны.

А. Адлер (1926), развивая идеи психоанализа, создал знаковое понятие — «комплекс неполноценности». Комплекс неполноценности в определенных обстоятельствах создает предпосылки для возникновения неврозов, зависимых отношений. По мнению А. Адлера, эта особенность развития личности возникает как результат неблагоприятного опыта взаимодействия ребенка с ближайшим

социальным окружением, родителями, членами семьи: «Эти ошибки (воспитания) заключаются в том, что они ведут к формированию у него (ребенка) чувства неполноценности вследствие того, что тот, кто находится рядом с ребенком, лишает его свободы действий и высказываний и тем самым не позволяет ему осознать свою ценность» [2, с.58].

К. Хорни (1937) и Г. Салливен (1937) отмечали связь между гипопекой (эмоциональным отвержением), которая имела место в раннем детстве, и установлением отношений по типу невротической зависимости в период взрослости [21]. К. Хорни заострила внимание на том, что и гиперопека (директивная протекция с лишением самостоятельности) приводит к неблагоприятным последствиям в самоощущении ребенка, создает почву для повышенной тревожности. В ее работах утверждается, что «...закреплению чувства тревоги у ребенка способствуют не только разные формы отторгающего родительского поведения (к ним отнесены отчуждение родителей от ребенка, подавляющая личность ребенка чрезмерная родительская опека, враждебная атмосфера, дискриминация), но и поведения, вызванного благими порывами, т.е. чрезмерное восхищение ребенком» [10, с.68].

Э. Эриксон (1963) подчеркивал приоритетное значение влияния детства на развитие качеств «Я». По его мнению, дети, не имевшие на первом году жизни тождества переживаний с матерью, не имеют в дальнейшем достаточного уровня базового доверия к миру. А значит, не имеют благоприятной почвы для определенной автономии. Чрезмерная опека или, наоборот, полное эмоциональное отвержение в течение второго и третьего годов жизни приводят к низкой самооценке, чувству стыда и вины, нерешительности, постоянному поиску поддержки у окружающих. Эти качества являются предрасполагающими к формированию отношений по типу психологической зависимости [17].

В трудах Л.С. Выготского, основателя культурно-исторического подхода, отмечается, что в процессе психического развития ребенок как бы «вращивает» (интериоризирует) социальные отношения, особую значимость среди которых имеют отношения в детско-родительской семье [4;11]. Важно подчеркнуть субъективный характер этих переживаний ребенка, в которых «в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, обстоятельства среды, а с другой — то, что вносит в переживание сам ребенок как субъект на основании уже

достигнутого им ранее уровня психического развития» [7, с.384].

Теория привязанности представителя неопсихоанализа Дж. Боулби (1969 г.), получившая развитие в работах М. Эйнсворт (1970-е г.), основана на признании фундаментальной роли в развитии личности детского опыта отношений с близкими людьми, прежде всего, с матерью [3]. Привязанность ребенка носит сложно организованный характер. Стили привязанности оказывают влияние на формирование эмоциональных отношений в дальнейшем. Авдеева Н.Н., анализируя современные исследования, замечает, что «негативная модель «Я» и позитивная модель «Других», если ребенок не всегда получает необходимое ему внимание и отзывчивость опекунов, связана с ... трудностями установления позитивных эмоциональных межличностных отношений» [1, с.9].

В работах представителей гуманистической психологии (Г. Олпорт, 1955, К. Роджерс, 1961, Э. Фромм, 1970) «было реализовано более углубленное изучение психологических особенностей родителей, их роли в развитии «самости» (чувства самоуважения, образа себя, рационального управления самим собой), а также в формировании структуры «Я» ребенка (позитивный или негативный образ себя)» [10, с.72]. Эти подструктуры личности являются ведущими при установлении межличностных контактов, формировании их характеристик в русле дихотомии «автономия – близость» [15;19].

Необходимо учитывать субъективность переживаний, отраженный характер оценок, связанных с детско-родительскими отношениями. Реальные отношения могут отличаться от запечатленного образа. Но именно отраженные отношения влияют на поведение, особенности реагирования, создание дезадаптивных паттернов в последующем [7].

На наш взгляд, сам характер нарушений отношений между родителями и ребенком влияет на формирование определенного типа психологической зависимости в дальнейшем.

Первый тип. Гипоопека (гипопротекция) приводит к нарушению формирования эмоциональных контактов, неправильной интерпретации реакций другого человека. Самооценка такой личности неадекватно занижена, присутствуют ощущение собственной незначительности или малозначимости, отмечается высокая тревожность и выраженная тенденция к избеганию неудач. На этом фоне (как один из вариантов) происходят преувеличение значимости любых позитивных отношений со

стороны других, а также эмоциональных контактов с другими людьми, идеализируется их значение в собственной жизни, выбирается позиция зависимости и подчинения.

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис уточняют, что подвидами гипопротекции являются эмоциональное отстранение родителей и воспитание в условиях жестоких взаимоотношений [12;23].

М.В. Галимзянова и др., анализируя результаты эмпирических исследований, делают вывод о том, что «многие исследования подтверждают, что взаимодействия, характеризующиеся слабой заботой и сильным контролем, способны повлиять на появление депрессии, отклонений в поведении, нарушений межличностных отношений и даже расстройств личности» [7, с.385]. Отстранение родителей, эмоциональная дистанция приводит к снижению самооценки ребенка, закреплению ранних дезадаптивных схем из группы нарушенных отношений привязанности, а излишняя строгость провоцирует закрепление именно детских качеств [7;9].

В настоящее время имеется достаточно много исследований созависимых отношений, возникающих в семьях людей, страдающих различными видами аддикции [5;13;14]. Созависимость – отношения, которые имеют достаточное сходство с рассматриваемым нами явлением психологической зависимости от другого человека. Как подчеркивает М.Е. Серебрякова: «Созависимость – это отсутствие психологических границ. Созависимые не дифференцируют, где находятся границы их психологической территории и где начинаются «границы» другого человека» [16, с.59]. Но при этом явление созависимости достаточно специфично, оно связано, прежде всего, с попыткой контроля за поведением аддиктивного партнера.

Современный исследователь проблемы созависимости Е.В. Емельянова выделяет четыре формы созависимости: личность с комплексом самоуничтожения; личность с комплексом мученичества; личность с садистскими наклонностями; личность с комплексом нарциссизма [8]. Автор использует психоаналитический подход при анализе сущности созависимости. Для нас важно, что ею отмечается недостаточность «Я», его «фрагментарность» при ведущей роли «Супер-Я», нагруженного родительскими запретами и оценками [8;13]. Это, безусловно, является следствием дисфункции детско-родительских отношений.

По нашему мнению, первый тип психологической зависимости от другого человека, выделяемый нами, напоминает первую и вторую форму созависимости (тип личности с комплексом самоуничтожения и тип личности с комплексом мученичества).

Второй тип. При гиперопекающем (гиперпротекции) отношении со стороны родителей, особенно, если оно сочетается с высокой социальностью, формируется пассивная позиция личности, несамостоятельность, безынициативность. Тяжелым испытанием становится кризис сепарации, отделения от родительской семьи в юношеском возрасте. Окружающий мир воспринимается как полный опасности, незнакомый, некомфортный. Первые столкновения с реальностью усиливают попытки найти партнера-заместителя родителей, с которым устанавливаются отношения крайней зависимости.

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис считают гиперпротекцию дисфункциональным видом воспитания. Они выделяют два ее подвида: доминирующую гиперпротекцию и потаемую гиперпротекцию [12;23].

Материалы и методы исследования. Нами было проведено пилотажное эмпирическое исследование, целью которого явилось выявление особенностей субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью от другого в межличностных отношениях.

Задачи исследования:

1. Подобрать методики и провести апробацию диагностического инструментария, направленного на выявление субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью от другого;

2. Определить, имеются ли дисфункциональные особенности субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью от другого;

3. Выявить возможности типирования проявлений психологической зависимости по ведущим дисфункциям в субъективных переживаниях детско-родительских отношений.

В выборке были отобраны клиенты, у которых в ходе проведения психотерапии

выявлена психологическая зависимость в межличностных отношениях. Субъекты созависимости не обладали другими аддикциями, что явилось существенной спецификой нашего исследования.

В исследовании приняли участие 25 человек. Из них 14 женщин и 11 мужчин, обратившихся за психологической помощью. Возрастные параметры выборки: мужчины и женщины от 24 до 35 лет.

Для изучения опыта детства нами были использованы следующие методики:

1. Опросник «Качество семейных отношений» С.Д. Хачатуряна, С.А. Худоконенко [20].

2. Опросник отраженного родительского отношения (ООРО – опросник родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина, модифицированный Е.В. Романовой и М.В. Галимзяновой) [6].

3. Графическая методика «Семейная социограмма», Э.Г. Эйдемиллера [22].

Методики подбирались таким образом, чтобы имелась возможность исследовать характеристики субъективного отражения, восприятия и оценки взрослыми исследуемых ситуаций в их детско-родительской семье, отношений родителей к ним в детстве.

Результаты. По результатам опроса в полной семье воспитывались 76% испытуемых, 24% – воспитывались в неполных семьях.

Наиболее показательными результатами опросника «Качество семейных отношений» С.Д. Хачатуряна, С.А. Худоконенко явились результаты по шкале «Эмоции ко мне». Они приведены в таблице 1.

Большинство исследуемых отметили со стороны обоих родителей отвергающее поведение. По их мнению, наиболее выраженными эмоциями со стороны матери были злость (76%), обида (64%) и стыд (52%). Со стороны отца в эмоциональном отношении преобладали также злость (68%), обида (56%) и стыд (44%). Достаточно высоки показатели и по отсутствию эмоций со стороны отца (16%) и матери (12%). Позитивное отношение со стороны родителей отмечается редко. Гордость и уважение практически отсутствуют в субъективном отражении отношения родителей. Любовь со стороны матери ощущали 28% исследуемых, а со стороны отца – 24%.

Таблица 1. – Субъективное восприятие эмоционального отношения родителей «Эмоции ко мне», %

Эмоции	Мать	Отец
Любовь	28	24
Злость	76	68
Обида	64	56
Жалость	24	12
Стыд	52	44
Уважение	0	4
Страх	4	8
Ненависть	0	0
Гордость	0	0
Отсутствие эмоций	12	16

Анализ результатов по опроснику ООРО свидетельствуют, что в 72% случаев отмечается высокий уровень субъективного восприятия отвержения и эмоционального неприятия со стороны обоих родителей, еще в 8% случаев фиксируется высокая степень отвержения только со стороны матери. Кроме того, у 68% испытуемых выявляются высокие показатели по шкале контроля и проявления директивности со стороны матери. Со стороны отца проявления контроля, автономности также достаточно высокие, они отмечаются у 53% участников исследования.

Результаты выполнения проективной методики «Социограмма семьи» также демонстрируют наличие эмоциональной дистанции и отвержение в детско-родительских семьях испытуемых. Практически у всех (86%) фигура, ассоциированная с собой, находится на периферии рисунка, визуально меньшего размера, чем остальные. Внизу рисунка изобразили себя 64% испытуемых, что может свидетельствовать о субъективном переживании эмоциональной отверженности. Для 76% основной значимостью обладает мать.

Таким образом, мы наблюдаем явное преобладание следующих особенностей субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью: отвержение, эмоциональная дистанция со стороны отца и матери, что в половине случаев сочетается с высоким уровнем социальной желательности, строгостью и требовательностью. Враждебность, директивность – ведущие характеристики образа матери. Это соответствует. Все это является проявлением субъективного переживания гипопеки (гипопротекции) со стороны родителей.

Заключение. Теоретический анализ научной литературы показал, что многие исследователи отмечают безусловное влияние дисфункций в детско-родительских отношениях и их субъективных переживаний детьми на возникновение отношений по типу зависимости

от других людей в период взрослости. Их можно отнести к факторам возникновения психологической зависимости.

Сам характер нарушений отношений между родителями и ребенком и особенности их субъективных переживаний, по нашему мнению, влияет на формирование определенного типа психологической зависимости в дальнейшем. Гипотетически нами выделены два типа психологической зависимости.

Поведенное нами эмпирическое исследование позволило апробировать комплекс методик, направленных на выявление субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью от другого, и определить его позитивную диагностическую пригодность.

Нами выявлены следующие дисфункциональные особенности субъективных переживаний детско-родительских отношений у клиентов с психологической зависимостью от другого:

- в подавляющем большинстве случаев диагностируется субъективное переживание высокого уровня эмоционального отвержения обоими родителями;

- достаточно часто эмоциональное неприятие сочетается с высоким уровнем директивности и контроля, особенно со стороны матери;

- положение в детско-родительской семье субъективно переживается как «сдвинутое к периферии» («я не значим для семьи»).

Эмпирически подтверждается наличие комплекса дисфункциональных субъективных переживаний детско-родительских отношений, которое соответствует первому типу психологической зависимости, выделенному нами гипотетически.

Механизмы возникновения психологической зависимости необходимо учитывать при проведении психотерапии, выборе ее методических приемов, формулировании психотерапевтических задач.

Литература:

1. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы [Электронный ресурс] / Н.Н. Авдеева // Современная зарубежная психология. - 2017. - Т. 6. - № 2. - С. 7-14.
2. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека / А. Адлер. - Киев: Port-Royal, 1997. - 288 с.
3. Боулби Д. Привязанность / Д. Боулби; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой, Г.В. Бурменской. - М.: Гардарики, 2003. - 477 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. - М.: Смысл, 2005. - 1136 с.
5. Гагай В.В., Селезнева Е.И. Внешние и внутренние факторы созависимости женщин из неблагополучных семей / В.В. Гагай, Е.И. Селезнева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2016. - № 1(40). - С. 65-75.
6. Галимзянова М.В. Отношения в родительской семье и выбор партнера / М.В. Галимзянова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 12. - 2009. - Вып. 2. - Ч. 1. - С. 277-286.
7. Галимзянова М.В., Касьяник П.М., Романова Е.В. Восприятие родительского отношения у взрослых в связи с ранними дезадаптивными схемами / М.В. Галимзянова, П.М. Касьяник, Е.В. Романова // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. - 2017. - Т. 7. - Вып. 4. - С. 382-394.
8. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е.В. Емельянова. - СПб.: Речь, 2010. - 360 с.
9. Иванова Е.Е., Сторожева Ю.А. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях / Е.Е. Иванова, Ю.А. Сторожева // Вестник университета. - М.: ГУУ, 2019. - № 9. - С. 190-195.
10. Кириленко И.Н., Овсяник С.Б. Исследование детско-родительских отношений в зарубежных научных школах: психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология / И.Н. Кириленко, С.Б. Овсяник // Гуманизация образования. - 2018. - № 2. - С. 66-73.
11. Красненкова С.А., Маркова И.И. Социально-психологические характеристики восприятия родительского отношения наркозависимыми делинквентами молодежного возраста / С.А. Красненкова, И.И. Маркова // Прикладная юридическая психология. - 2019. - № 2(47). - С. 36-45.
12. Кучина Т.И., Черненко И.А. Детско-родительские отношения и созависимость личности старшеклассников / Т.И. Кучина, И.А. Черненко // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. - 2018. - № 1. - С. 69-74.
13. Осинская С.А., Кравцова Н.А. Системная детерминация созависимости: некоторые подходы к объяснению феномена / С.А. Осинская, Н.А. Кравцова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. - 2016. - № 1. - С. 42-54.
14. Резвая Т.Н., Самсонов А.С., Куташова Л.А. Психологический анализ феномена созависимости / Т.Н. Резвая, А.С. Самсонов, Л.А. Куташова // Центральный научный вестник. - Воронеж. - 2017. - № 1. - Т. 2. - С. 26-34.
15. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - 480 с.
16. Серебрякова М.Е. Влияние размытых психологических границ на эффективность деятельности в созависимых отношениях / М.Е. Серебрякова // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. - 2018. - № 2(59). - С. 58-62.
17. Томе Х., Кэхэле Х. Современный психоанализ / Х. Томе, Х. Кэхэле. - Т.1. Теория. - М.: Изд. Группа Прогресс-Литера, 1996. - 576 с.
18. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. - М.: Эксмо, 2015. - 640 с.
19. Фромм Э. Кризис психоанализа / Э. Фромм. - СПб.: Академический проект, 2000. - 215 с.
20. Хачатурян С.Д., Худононенко С.А. Эмоциональное отношение детей к родителям в семейных системах несовершеннолетних осужденных без лишения свободы / С.Д. Хачатурян, С.А. Худононенко // Психология и право. - М.: МГППУ. - 2011. - № 3. - С. 1-19.
21. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; самоанализ / К. Хорни. - М.: Прогресс - Универс, 1993. - С. 33-116.
22. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии: методическое пособие / Э.Г. Эйдемиллер. - Москва & Санкт-Петербург "Фолиум", 1996. - 45 с.
23. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. - 4-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 407 с.
24. Fenichel O. The psychoanalytic theory neurosis. New York: Norton.1945. - 728 p.
25. Kernberg O.F. Object relations theory and classical psychoanalysis. New York: Jason Aronson.1976. - 298 p.

References:

1. Avdeeva N.N. Attachment theory: modern research and prospects [Electronic resource] / N.N. Avdeeva // Modern foreign psychology. - 2017. - T. 6. - № 2. - S. 7-14.
2. Adler A. Individual psychology as a path to cognition and self-cognition of a person / A. Adler. - Kiev: Port-Royal, 1997. - 288 p.
3. Bowlby D. Affection / D. Bowlby; per. from English N.G. Grigorieva, G.V. Burmese. - M.: Gardariki, 2003. - 477 p.
4. Vygotsky L.S. Psychology of human's development / L.S. Vygotsky. - M.: Smysl, 2005. - 1136 p.
5. Gagay V.V., Selezneva E.I. External and internal factors of codependency of women from dysfunctional

families / V.V. Gagai and E.I. Selezneva // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. - 2016. - № 1(40). - S. 65-75.

6. Galimzyanova M.V. Relations in the parental family and the choice of a partner / M.V. Galimzyanova // Bulletin of St.- Petersburg University. Ser. 12. - 2009. - Issue. 2. - Part 1. - S. 277-286.

7. Galimzyanova M.V., Kasianik P.M., Romanova E.V. Perception of parental attitudes in adults in connection with early maladaptive schemes / M.V. Galimzyanova, P.M. Kasyanik, E.V. Romanova // Bulletin of St. Petersburg State University. Psychology and pedagogy. - 2017. - T. 7. - Issue. 4. - P. 382-394.

8. Yemelyanova E.V. Crisis in co-dependent relationships. Principles and algorithms of counseling / E.V. Emelyanov. - St.-Pb.: Rech, 2010. - 360 p.

9. Ivanova E.E., Storozheva Yu.A. The phenomenon of alienation in parent-child relations / E.E. Ivanova, Yu.A. Storozheva // Bulletin of the University. - M.: GUU, 2019. - № 9. - S. 190-195.

10. Kirilenko I.N., Ovsyanik S.B. Research of parent-child relations in foreign scientific schools: psychoanalysis, behaviorism, gestalt psychology, humanistic psychology / I.N. Kirilenko, S.B. Ovsyanik // Humanization of education. - 2018. - № 2. - P. 66-73.

11. Krasnenkova S.A., Markova I.I. Socio-psychological characteristics of the perception of parental attitudes by drug addicted delinquents of youth / S.A. Krasnenkova, I.I. Markova // Applied legal psychology. - 2019. - № 2(47). - S. 36-45.

12. Kuchina T.I., Chernenko I.A. Child-parent relations and codependency of the personality of senior students / T.I. Kuchina, I.A. Chernenko // Bulletin of the Tula State University. Pedagogy. - 2018. - № 1. - P. 69-74.

13. Osinskaya S.A., Kravtsova N.A. System determination of co-dependency: some approaches to explaining the phenomenon / S.A. Osinskaya, N.A. Kravtsova // Bulletin of psychiatry and psychology of Chuvash State Republic. - 2016. - № 1. - S. 42-54.

14. Rezvaya T.N., Samsonov A.S., Kutashova L.A. Psychological analysis of the phenomenon of co-

dependency / T.N. Rezvaya, A.S. Samsonov, L.A. Kutashova // Central Scientific Bulletin. - Voronezh. - 2017. - № 1. - T. 2. - S. 26-34.

15. Rogers C.R. A vision on psychotherapy. Establishment of a human / K.R. Rogers. - M.: Publishing group "Progress", "Univers", 1994. - 480 p.

16. Serebryakova M.E. The influence of blurred psychological boundaries on the effectiveness of activities in co-dependent relationships / M.E. Serebryakova // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences. - 2018. - № 2(59). - S. 58-62.

17. Tome H., Kähele H. Modern psychoanalysis / H. Tome, H. Kähele. - Vol. 1. Theory. - M.: Ed. Progress-Litera Group, 1996. - 576 p.

18. Freud Z. Essays on the psychology of sexuality / Z. Freud. - M.: Eksmo, 2015. - 640 p.

19. Fromm E. The crisis of psychoanalysis / E. Fromm. - St.-Pb.: Academic project, 2000. - 215 p.

20. Khachatryan S.D., Khudokononko S.A. The emotional attitude of children to their parents in the family systems of juvenile convicts without imprisonment / S.D. Khachatryan, S.A. Khudokononko // Psychology and Law. - M.: MGPPU. - 2011. - № 3. - S. 1-19.

21. Horney K. The neurotic personality of our time; introspection / K. Horney. - M.: Progress - Univers, 1993. - S. 33-116.

22. Eidemiller E.G. Methods of family diagnostics and psychotherapy: a methodological guide / E.G. Eidemiller. - Moscow & St. Petersburg "Folium", 1996. - 45 p.

23. Eidemiller E.G., Yustitskis V.V. Psychology and psychotherapy of the family / E.G. Eidemiller, V.V. Justickis. - 4-th ed. - St.-Pb.: Peter, 2008. - 407 p.

24. Fenichel O. The psychoanalytic theory of neurosis. New York: Norton. 1945. - 728 p.

25. Kernberg O.F. Object relations theory and classical psychoanalysis. New York: Jason Aronson. 1976. - 298 p.

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторе:

Мудрак Софья Алексеевна (г. Москва, Россия), кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальных, психологических и правовых коммуникаций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, e-mail: mudraksa@mgsu.ru